

интервью

Леонид ФИЛАТОВ:

РАЗНОВИДНОСТЬ
РУССКОГО КАЙФА

Получив задание редакции сделать материал к 50-летию Леонида Филатова, я была готова к тому, что встретиться будет очень сложно. Со "звездами" так всегда, тем более, состояние его здоровья...

К телефону подошла его жена Нина и со смехом сказала в глубину квартиры: "Леня, ты понадобился всем сразу". Через два дня я вошла в старый десятиэтажный дом на Краснохолмской набережной - сталинской архитектуры, большой и важный когда-то, как его старые жильцы. Теперь от бывлой импозантности осталось мало, однако дом держался молодцом, а по подъезду сновали рабочие в комбинезонах - то ли трубы меняли, то ли краны. Во всяком случае, водопроводной воды у Филатовых хронически не было.

Пока я снимала пальто, до меня долетали негромкий филатовский голос и нинин смех: он что-то диктовал, она записывала. Используя право интервьюера задавать вопросы, я сразу же полюбопытствовала, что он пишет.

- "Три апельсина". Сказка в стихах. Это современная история про артистов, разыгрывающих некую пьесу, как бы старинную. Персонажи что-то делают по мотивам Гоцци, а артисты сутяжничают, подсиживают друг друга, скандалят. В конце умирает артист (это моя любимая тема), и все сплываются.

- А потом оживает! - не выдержала Нина, но Филатов словно и не заметил:

- Когда понимают, что умер не персонаж, а артист - переполох, суматоха, хотят вызвать неотложку. Ему говорят: "Ну, что ты! Зрители вымыли шею, оделись, заплатили большие деньги за билеты, а ты валяешь дурака. Разве можно такие сюрпризы на спектакле!? Кончишь - и умирай, пожалуйста. А так - вставай, Артист, ты - профессионал, ты не умрешь, не доиграв финал..."

- И он доигрывает?

- Встает, чтобы доиграть. Чувство дисциплины его поднимает.

- И благодаря этому остается жить?

- Да! - кричит Нина из соседней комнаты. - Да!! Да!!

- А это уже неинтересно.

- Что вы? Это самое интересное, - не соглашаюсь я.

- Ну, может быть, доиграет спектакль и с удовольствием помрет.

- Мне кажется, что самое интересное и актуальное в нашей жизни - и сегодня особенно - это оптимизм. Я бы вливала его как лекарство. Как главный витамин.

Но Филатов же завязанный спорщик. Разумеется, он против:

- Оптимизм - совсем неинтересно. Реальная жизнь не дает для него никаких оснований. Люди встают по утрам, умываются, едут на работу. Это дисциплина жизни. Жить надо в любых обстоятельствах. Но это не формула оптимизма. Это скорее из серии "ладно, что ж делать". А оптимизм - это "жизнь прекрасна".

- Мне хочется расширить формулу оптимизма. Помните сказку про двух лягушек, свалившихся в кувшин со смета-

ной? Одна сдалась сразу - и утонула. Другая барахталась, пока не сбила масло, - и осталась жива-живехонька...

- Это не оптимизм, а воля к жизни. Каждому хочется жить. Даже умирая - все равно выживай. Вот и все. А оптимизм - это вера во что-то. А во что сейчас верить? В Бога - можно, и я верую. Во все остальное - нельзя. С чем теперь жить? С чем умирать? Коммунисты хоть объявили идею, близкую христианской. Чем заменим? "Давайте жить, как

- Может ли искусство способствовать возрождению общества?

- Способствовать, это вы правильно сказали, не более того, потому что ни один фильм или спектакль не сделал из негодя приличного человека. Но и театр, и кинематограф, если они добрые, способствуют смягчению нравов, создают общественный климат.

- Поэтому вы, наверное, и решили делать театральную школу? Я читала, что детский театр "Монотон", который вы создали, получил, наконец прописку в Митино...

- Да, в Митино открылся театральный лицей. Спасибо Лужкову, мы получили роскошное помещение. Лицеем руководят потрясающие энтузиасты Александр Витальевич Грезнев и его жена Марина Варбут. Они давно носились с этой идеей, хотя все считали ее безнадежной. Ютились по разным школам, по случайным помещениям, делали с ребятами спектакли. Вот "Ромео и Джульетту" поставили - главные герои примерно в том возрасте, который у Шекспира.

Фото М. Климентьева

все?" - дико воодушевляет. Почему Россия была генератором идей? Почему у нас были Толстой и Достоевский? Обратите внимание: во всей русской литературе, включая Мамину-Сибиряка с его сумасшедшими "Приваловскими миллионами", деньги не имели главенствующего значения. Конечно, деньги нужны, без них не обойтись, но всегда было что-то сверх того: страсть, долг, честь. Сейчас это осталось только для идолов. Главное - зарабатывай деньги, опять же украденные у остального мира. Идея отечественного коммунизма - тоже ерунда! Но к отдельным коммунистам я отношусь с почтением, например, к Кампанелле.

- Начиная с какого класса берут в этот лицей?

- Теперь это нормальная школа № 1919, куда принимают с первого класса. Наша задача не сделать всех детей артистами, а обеспечить интеллектуальное ядро. В обществе ощущается нехватка интеллигенции, да собственно, ее не хватало со времен Революции. Мы с вами относим себя к интеллигенции, а Марина Цветаева с отвращением отрицала свою принадлежность к этому слою. Интеллигенция в России не раз предавала свой народ. И раньше, и теперь. Я согласен с Говорухиным: когда власть

стреляла в Парламент, сидевший в Белом Доме, "пли" сказали из Дома Кино. Вся тусовка, вся шушера, ходившая на закрытые просмотры, убеждала страну, что сегодня демократическая власть - это лучшее, поэтому ей можно позволить все. Хрущеву в Новочеркасске стрелять в народ - нельзя, а этой власти стрелять в тех, кто не разделяет их идеи, можно? С другой стороны, когда я вижу искаженные лица бабушек из анпиловской компании, мне, должен сказать, жутковато. Надо объяснять людям, что сегодняшнее "плохо" лучше, чем "плохо" прежние. А народ не понимает, ему действительно тяжело. Интеллигенции сейчас лучше, а народу - нет. Что болтать позволили, так он и так говорил, что хотел, всегда власть нес по-черному...

- Леонид Алексеевич, мы как-то с вами минорно разговариваем, а ведь я к вам - в преддверии вашего юбилея. Давайте поговорим о вас и вашей жизни. У вас бывали сложные периоды?

- Конечно. Сегодня, пожалуй, самый сложный.

- А какой был самый счастливый?

- Когда был молодой и здоровый. Бывали неприятности, но с сегодняшними - несравнимо. Не было дома, денег, но это, как выяснилось, ерунда. Это неприятности, которые следует переживать. Разновидность русского кайфа под названием "страдание". Да без этого как будто и нельзя: человек не страдавший получается плохим. Ущербным.

- Нынче страдания не в моде: от телесных защищаются обезболивающими, от душевных - транквилизаторами; а тем, кто нуждается в страдании, говорят "не грузи меня". Раньше держались за страдание, носились с ним, а теперь стремятся жить безболезненно. Да способны ли мы страдать и сострадать?

- Человек способен, если его этому учат. Сегодня ящик, или дебилизатор, как его еще называют, каждый день напоминает, что надо думать в первую очередь о себе. Раз никто, никакое начальство и правительство о тебе не подумают. Раз ты никому, кроме своих близких, не нужен.

- Мне кажется, ваш телевизионный цикл "Чтобы помнили" задуман как протест против современной культуры развлечений с ее клиповым мышлением и дешевой человеческой жизнью...

- Хочу удержать в памяти то, что надо запомнить. Были знаменитые артисты, вкусившие славы. Их все знали. У некоторых этот период кончился еще при жизни, а уж после смерти... Я делал передачу про когда-то популярного киноартиста Стасика Хитрова, и когда мы поехали на кладбище, мы не нашли его могилы! Даже семья не знает, где она. Хотя это не трагическая история с казненным Мейерхольдом, который неизвестно где зарыт. У Стасика было место на кладбище, но его отдали, очевидно, другим людям.

- По своему опыту я заметила, что круглые даты располагают к философии. В двадцать лет открываешь нечто, в тридцать это выбрасываешь и удивляешься совсем другому. Открываете ли вы заново старые истины или сочиняете свои максимумы?

- Я говорю просто: жить - надо. Не "стоит", а "надо". Поэтому Бог дал нам жизнь, и пока миссия не выполнена, человек обязан жить дальше.

- Миссия? Как узнать свою миссию?

- Ну, цель, распоряжение Небес, которое каждый сам себе придумывает.

- Вы выполнили свою миссию?

- Нет, какой там! Я много лет профукал.

- Ну, слава Богу! Значит вы позовете меня на премьеру ваших "Трех апельсинов", которые вы пишете в расчете на Владимира Машкова.

Беседу вела
Светлана Новикова